

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна Приюта контрабандистов

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна Приюта контрабандистов

«Азбука-Аттикус»

1945

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна Приюта контрабандистов / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус», 1945 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-13343-3

Неужели в Приюте контрабандистов, что среди туманных болот, кто-то прячется? Знаменитая пятёрка отправляется в большой старый дом с тайными укрытиями и подземными ходами, чтобы выяснить, кто и кому подаёт сигналы в море. Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-13343-3

© Блайтон Э., 1945
© Азбука-Аттикус, 1945

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Энид Блайтон

Тайна Приюта контрабандистов

Enid Blyton

FIVE GO TO SMUGGLER'S TOP

Enid Blyton® The Famous Five® Text copyright © Hodder & Stoughton Limited

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1945 by Hodder & Stoughton

Иллюстрации Айлин Элис Сопер

Серия «Знаменитая пятёрка»

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2017

© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

* * *

Глава 1

Возвращение в Киррин-Коттидж

В один прекрасный день, в самом начале весенних каникул, приуроченных по традиции к Пасхе, четверо друзей плюс собака путешествовали в поезде.

– Уже подъезжаем, – выглянул в окно Джулиан, высокий крепкий подросток с серьёзным и даже мужественным лицом.

«Гав!» – тотчас же отреагировал Тимоти, яростно виляя хвостом и царапая лапами подоконник. Пёс очень хотел посмотреть, куда они подъезжают.

– Тимоти, нельзя! Слезь, – попридержал собаку Джулиан. – Не мешай смотреть Энн.

Энн была сестрой Джулиана, младше его на несколько лет. Девочка высунула голову из окна, подставив лицо набегающему ветру.

– Ой, я уже вижу станцию Киррин! – воскликнула она. – Тётя Фанни, наверное, уже там?

– Ну, разумеется, – сухо ответила Джорджина, двоюродная сестра Энн. В отличие от кузины она выглядела скорее как мальчик, чем девочка. Её кудрявые волосы были пострижены очень коротко, а по возрасту она была почти ровесницей Джулиана. – Разумеется, мама нас встретит, – произнесла Джорджина, невольно вздохнув. – Ах, как я соскучилась по Киррин-Коттидж! В школе, конечно, хорошо, но дома в сто раз лучше. Я мечтаю, чтоб мы снова, как в прошлом году, поплыли на остров... и опять побывали в том разрушенном замке...

– Дик тоже, наверное, хочет, – сказал Джулиан и обернулся на своего брата, симпатичного мальчугана, который продолжал сидеть на диване и спешно дочитывал какую-то книжку. – Дик, мы уже подъезжаем, оторвись. Вон уже станция видна! Или книжка тебе дороже?

– Интереснее, – важно произнёс Дик, перевернув последнюю страницу и захлопнув книгу. – Самая захватывающая история, которую я когда-либо читал. Классные приключения.

– Скажешь тоже! – фыркнула его сестра Энн. – В прошлом году у нас были приключения не хуже.

И это была чистая правда. Прошлым летом пятёрка друзей, включая верного пса, который не отходил от ребят ни на шаг, пережила невероятные приключения. Правда, такое везение случается нечасто, и вряд ли в этом году повторится что-либо подобное. Скорее всего, впереди их ждёт спокойная, размеренная жизнь. А это бесконечные прогулки вдоль берега моря, короткие вылазки в прибрежные скалы, пикники. Интереснее всего, пожалуй, будет загрузиться в тихий безветренный день всем пятерым в лодку Джорджины и уплыть на остров Киррин, вот и всё.

– Знаете, в этом семестре я учился как проклятый, – сказал вдруг Джулиан. – И, думаю, заработал право на нормальные каникулы.

– Ты даже похудел, – согласилась Джорджина. Джорджиной, правда, среди ребят её никто не называл. Все звали её Джордж. На другое имя она просто не откликалась.

– Похудел? Вот приеду в Киррин-Коттидж, – улыбнулся Джулиан, – и твоя мама будет кормить меня как на убой. Так что это беда поправимая. Тётя Фанни отлично готовит. Я буду счастлив снова увидеть её. Она очень хорошая.

– У меня и папа хороший. Надеюсь, сегодня он будет в прекрасном расположении духа, – ответила Джордж. – Ведь недавно он закончил один научный труд, и мама говорит, опыты прошли успешно.

Отец у Джордж был учёным. Вернее сказать, естествоиспытателем. Это такой человек, который объединяет в себе и учёного и инженера. Папа Джордж работал дома и там же проводил свои эксперименты. Друзья его дочери уже давно усвоили, что дядя Квентин любит тишину. И не любит, когда тишину эту нарушают. Тогда он может легко выйти из себя. Джордж

в чём-то похожа на своего отца. У неё тоже вспыльчивый характер, и она не стесняется показать свой нрав всякий раз, когда что-то идёт вразрез с её ожиданиями.

Тётя Фанни, мама Джорджины, разумеется, была уже на станции. Как только поезд остановился, все четверо ребят бросились к ней и принялись обнимать. Джордж подбежала к матери первой. Она очень любила свою добрую и нежную мать, чей мягкий и кроткий нрав всегда сглаживал взрывной характер отца и часто был спасением для неё. Тимоти тоже обожал маму Джордж. Он радостно прыгал по платформе и пытался лизнуть тётю Фанни в лицо. И та не смогла устоять, чтобы не потрепать пса за ухо.

– Тимоти, ты как будто ещё подросток! – удивилась она. – Какой же ты стал огромный! Ну ладно, ладно, будет тебе лизаться! Перестань немедленно, ты собьёшь меня с ног!

Тим, конечно, большая собака. Не огромная, но большая. И лохматая. Дети просто обожали этого замечательного пса, который не раз доказывал им свою верность и преданность. Тим разделял с ребятами все радости и огорчения и поистине был полноценным членом их знаменитой пятёрки. Он любил их всех, но больше, разумеется, свою юную хозяйку. Джордж когда-то взяла его маленьким щенком, и с тех пор они ни на день не расставались. Даже в школу уезжали вместе. Им очень повезло, что в частной школе, где училась Джордж, ученикам разрешалось держать домашних питомцев. А иначе бы Джордж ни за что не согласилась бы там учиться.

В Киррин-Коттидж вся компания отправилась на конной двуколке, на которой приехала тётя Фанни. Когда они проезжали поле, подул промозглый холодный ветер, и всем захотелось поднять воротники и плотнее застегнуть пальто.

– Ужас, как холодно! – сказала Энн, зябко ёжась и постукивая зубами. – Даже зимой не было так зябко.

– Надвигается шторм, – ответила тётя Фанни, укрывая девочку пледом. – Ветер дует уже два дня и только усиливается. Рыбакам даже пришлось оттащить свои лодки подальше от берега – из опасения, что их смоем волной.

Ребята видели эти лодки, когда проезжали мимо пляжа, на котором они летом обычно купались. Сейчас, конечно, ни о каком купании не могло быть и речи. От одной только мысли пробирала дрожь.

Ветер буйно гулял над морем. Он гнал на берег низкие сырые облака и с шумом обрушивал на пляж высокие пенистые волны. Всё это очень взволновало Тимоти, и он начал лаять.

– Тихо, тихо, Тим, – успокаивала собаку Джордж. – Прекрати лаять. Ты должен снова научиться вести себя как воспитанная собака. Мы скоро приедем домой, и папа будет очень недоволен, если ты будешь лаять без дела. Он снова будет звать тебя пустобрёхом. А что, мама, папа очень занят? – обратилась она к матери.

– Очень, – ответила тётя Фанни. – Ему сейчас нужно закончить одно важное исследование, зато потом он будет совершенно свободен. Он как-то даже признался, что мечтает отправиться с вами на прогулку. Хотел бы пройтись по берегу или покататься на лодке, если погода к тому времени наладится.

Дети невольно переглянулись. Дядю Квентина трудно было назвать их другом. Да и с чувством юмора у него было не очень. Вернее, он не умел покатываться со смеху раз двадцать на дню по поводу и без повода, как это делали они. И вообще шуток не понимал.

– Хороши будут у нас каникулы, если вдруг дядя Квентин захочет навязать нам свою компанию. Тогда мы влипли, – со вздохом прошептал Дик, повернувшись к Джулиану.

– Тсс, – толкнул брата Джулиан, боясь, как бы тётя Фанни не услышала и не обиделась за своего мужа.

Джордж тоже не понравилась идея сопровождать их повсюду.

– Ну, мамочка, папе же будет скучно с нами! Ну, правда, какой ему интерес тащиться куда-то с нами, когда нам просто хочется побеси... – Джордж прикусила язык. Она никогда не умела вовремя остановиться.

– Что за разговоры я слышу?! – возмутилась её мать. – Конечно, он не так активен, как вы, и быстро устаёт, однако позволь тебе заметить, дорогая, что для взрослого человека тоже важно общение с молодыми людьми.

Дальше они ехали молча, благо что недолго.

– Выгружаемся! – скомандовал Джулиан, когда коляска остановилась возле старого дома, который являлся основным зданием усадьбы Киррин-Коттидж. – Давайте быстрее, а то нас отсюда сдует. Ну и ветрище здесь, тётя Фанни!

– Да, ветер просто ужасный. Мы не сомкнули ночью глаз, так сильно гремела крыша. Джулиан, будь добр, отведи лошадь на конюшню, а мы пока занесём вещи в дом. Твой дядя нам поможет.

Дядя Квентин уже вышел на крыльцо. Это был высокий мужчина с приятными манерами и умным, интеллигентным лицом. Лишь брови его сохраняли привычку внезапно и грозно хмуриться, впрочем, сейчас дядя Квентин радушно улыбался. Он чинно поприветствовал всех детей, пожав руку мальчикам и поцеловав девочек.

– Рад видеть вас в Киррин-Коттидж, – сказал он, целуя Энн. – Очень хорошо, что ваши родители отправились за границу, и у нашей Джорджины снова будет хорошая компания.

Вскоре все уже сидели за столом. Было время полдника, традиционного английского чая в пять часов вечера, и, разумеется, тётя Фанни к нему подготовилась. Она знала, что гости сильно проголодаются, и заранее испекла гору вкуснейших пирожков.

Дети быстро насытились. Даже Джордж, которая никогда не страдала отсутствием аппетита, внезапно простонала: «Ой, я всё», – и откинулась на спинку стула. Она, пожалуй, съела бы ещё один мамин пирожок, но в неё уже больше не лезло.

Тимоти сидел возле её стула и внимательно следил за всеми движениями детей. Конечно, ребята знали, что его ни в коем случае нельзя кормить за столом – но как было устоять и не сунуть ему тот или иной кусочек?

На улице завывал ветер. Стены дрожали, в окнах дребезжали стёкла, стучали оконные рамы, и по всем комнатам гуляли сильные сквозняки. Из-за этих сквозняков в доме сами по себе громко хлопали двери, и так же сами по себе шевелились лёгкие половики, будто под ними быстро проползало что-то живое.

– Смотрите, там будто кто-то есть, – сказала Энн, показывая на половичок у двери.

Тимоти проследил за её взглядом и грозно зарычал. Возможно, он решил, что под половичком крыса. Это был умный пёс, но его собачьего ума в данном случае не хватало.

– Будем надеяться, что к завтрашнему утру ветер стихнет, – сказала тётя Фанни. – Я уже говорила вам, что всю прошлую ночь я не могла уснуть? Джулиан, милый, а почему ты не ешь? Ты выглядишь очень измученным и похудевшим. Тяжело далась учёба, да? Ну, ничего, я постараюсь тебя немного откормить.

Ребята засмеялись.

– Мы так и думали, что ты это скажешь, мама! – громче всех смеялась Джордж. И вдруг осеклась: – Боже, что это?

Все замерли и прислушались. Тим тоже наострил уши. Откуда-то сверху, с крыши, доносились глухие стуки.

– Это черепица, – объяснил дядя Квентин. – Ветер срывает черепицу. Фанни, дорогая, нам нужно будет срочно заняться ремонтом крыши, как только закончится непогода. Иначе однажды нас зальёт дождём.

Полдник закончился, и дети ожидали, что дядя Квентин сразу пойдёт к себе в кабинет. Обычно он так и делал, но на этот раз изменил правилу. Дети собирались сыграть в карты – но

как тут поиграешь, если дядя Квентин не даёт никому покоя? Сам он не умел играть даже в «дурака». И вечно всем проигрывал. А постоянно оставлять «в дураках» взрослого человека было как-то неудобно.

– Слушайте, дети, вы случайно не знаете мальчика по имени Пьер Ленуар? – Дядя Квентин отложил карты и достал из кармана письмо. – Он, кажется, учится в твоей школе, Джулиан. И в твоей, Дик, тоже.

– Пьер Ленуар? – задумался Джулиан и тут же воскликнул: – Ну как же! Есть такой! Они с Диком учатся в одном классе. У него кличка Цыга, и он полный псих.

– Цыга? – удивился дядя Квентин. – Почему Цыга?

– Потому что Цыган.

– Цыган? – ещё более удивился дядя Квентин.

– Да нет, не в том смысле, – засмеялся Дик. – Это мы его так зовём, потому что он чёрный. Ну, не то что бы чёрный как головёшка, а очень смуглый. У него чёрные кудрявые волосы и глаза чёрные словно угли, да и брови будто сажей намазаны. И даже фамилия с французского переводится как «чёрный».

– Ну, тогда, наверное, да, – нехотя согласился дядя Квентин. – Уж если и фамилия говорящая, тогда да. Но всё равно называть человека Цыга как-то нехорошо.

– Цыга произносится легче, чем Цыган, – сказал Джулиан. – Цыганом тоже его называют, но всё равно больше Цыгой.

Дядя Квентин больше его не слушал. Он вернулся к письму, которое всё ещё держал в руках.

– Я уже давно переписываюсь с отцом этого вашего Цыги. Мы с ним решаем некоторые моменты одного технического проекта, но нам не хватает личной встречи. На днях я предложил мистеру Ленуару приехать к нам в гости. Он мог бы прихватить с собой сына...

– Что, правда? – оживился Дик. – Это было бы здорово! Хотя он тот ещё артист! Знаете, что он вытворял в школе? Однажды забрался по голой стене на крышу. Он лазает как обезьяна! И с воспитанием у него не ахти...

От этих слов дядя Квентин резко переменился в лице. Он уже пожалел, что пригласил мистера Ленуара с его сыном. Невоспитанных детей он на дух не переносил. А невоспитанных обезьян тем более.

– Хм, – буркнул он, пряча письмо в карман. – Жаль, что я этого раньше не знал. Про сына. Впрочем, это дело поправимое.

– Пап, только не надо ничего менять! – быстро проговорила Джордж. Ей уже нравился этот Цыга, хотя бы и со слов Дика. – Пускай уж приезжает. Нам будет веселее. Дом-то у нас большой.

– Посмотрим-посмотрим, – проговорил хозяина дома, но про себя он уже принял решение: ноги этого хулигана не будет в Киррин-Коттидж. Ещё не хватало, чтобы кто-то тут лазал по стенам словно обезьяна. С него хватит и дочери, которую даже местные рыбаки называют «сорванец в юбке».

Дядя Квентин ушёл к себе только после восьми вечера. Последние часы перед сном он обычно посвящал чтению книг. Тётя Фанни посмотрела на часы и сказала, что Энн пора уже спать.

– Да и тебе, Джордж, не мешает сегодня лечь пораньше, – добавила она. – Заканчивайте, дети.

– Ну, только ещё одну партию, ма! – взмолилась Джордж. – Видишь, как хорошо мы играем? Кстати, ты можешь присоединиться к нам. Сейчас всё равно никому не уснуть. Вон как воет ветер! Я лично буду очень и очень бояться. Садись с нами, ма! Давайте все вместе сыграем одну партию, а потом, так и быть, пойдём все спать. Джулиан, ты уже зеваешь?

Глава 2

Ночное происшествие

Вдоволь наигравшись, дети поднялись по лестнице на второй этаж и разошлись по комнатам. За день они сильно утомились. Сначала было длинное путешествие на поезде, затем долгий вечер в гостиной с родителями Джордж. Все зевали. Пожелав друг другу спокойной ночи, они наконец закрылись в своих спальнях, мальчики – в своей, девочки – в своей.

– Когда же утихнет этот ужасный ветер? – сказала Энн, отдёргнув на окне занавеску и вглядываясь в темноту. – Наверное, уже скоро. Смотри, Джордж, на небе появилась луна. То появится, то опять исчезнет. И тучи бегут так быстро!

– Пусть бегут, – ответила Джордж, забираясь в кровать и натягивая на себя одеяло. – Брр, как холодно. Давай, Энн, ты тоже ложись. Не стой у окна, простудишься.

– Это волны там шумят, да? – продолжала вглядываться в окно Энн. – Нет, это дерево. Ваш старый ясень, который нависает над домом. Ветер рвёт его листья, гнёт его ветви, да и весь он скрипит и стонет, будто вот-вот повалится.

– Тим, прыгай ко мне! – позвала собаку Джордж, поджимая под себя ноги. – Боже, Энн, как же хорошо оказаться снова дома и пустить Тима на кровать. Он словно грелка. Нет, в сто раз лучше грелки!

– Но тебе ведь запрещают брать собаку в койку, – сказала Энн, разбирая свою постель. – И в школе запрещали, и здесь. Лучше не приучать его снова. Тётя Фанни ведь думает, что он спит на подстилке.

– Но что я могу поделать, если он не хочет спать у себя на подстилке и перебирается ночью ко мне? Мне что, прогнать его? Ладно, Тимми, лежи. Грей мне ноги. Как там твой нос? Дай пощупать. Холодный. Тогда всё в порядке. Спокойной ночи, Тим. Спокойной ночи, Энн.

– Спокойной ночи, Джордж, – ответила Энн. – А слушай, правда было бы здорово, если бы этот Цыга приехал к нам гости? – проговорила она, уже засыпая.

– Да, – сказала Джордж. – Тогда бы мой папа весь день занимался с его отцом и не приставал бы к нам. Папа, конечно, не нарочно всё портит, но по-другому у него не получается.

– Он просто не умеет всему радоваться, как мы. Он для этого слишком серьёзный, – вполголоса ответила Энн. Она уже почти провалилась в сон, как вдруг...

Сильный стук сотряс дом. Девочки вздрогнули и открыли глаза.

– Боже, – застонала Джордж, быстро догадавшись, что это было. – Это дверь в ванную. Кто-то из мальчишек забыл её закрыть, вот она и хлопает. Папу это всегда дико раздражает. Боже, опять!

– Пусть тогда мальчишки и закрывают её, – ответила Энн, снова проваливаясь в сон и стараясь ничего не слышать. Она уже согрелась, и ей не хотелось вставать.

В соседней комнате Джулиан и Дик тоже не торопились закрывать хлопающую дверь. Они рассчитывали на девочек. Так никто и не встал, пока снизу не донёсся громкий сердитый голос дяди Квентина:

– Кто-нибудь закроет эту дверь или нет? Совершенно невозможно работать!

Все четверо плюс собака выпрыгнули из кроватей и пулей понеслись к ванной. Тим путался у всех под ногами, через него перепрыгивали, падали и, в конце концов, устроили куча-мала. Было много смеха, писка и чертыханий. Лишь шаги дяди Квентина на лестнице заставили всех вскочить и быстро разбежаться по комнатам.

А ветер всё завывал и завывал, сквозняки по дому летали и летали. Наконец и дядя Квентин с тётей Фанни поднялись в свою спальню. Когда дядя Квентин закрывал за собой дверь,

та вырвалась и хлопнула с такой силой, что ваза, стоявшая на тумбочке у стены, подпрыгнула и чуть не упала на пол.

Дядя Квентин задумался и, забираясь в постель, сказал жене:

– Ну и дела. Сколько тут живём, ничего подобного ещё не было. Просто ураган какой-то. Если шторм немного усилится, волны доберутся и до рыбацких лодок, вытасненных на берег. Тогда от них не останется и мокрого места. Точнее, наоборот, только мокрое место и останется. Н-да.

– Всё обойдётся, дорогой, – успокоила его тётя Фанни. – За ночь ветер утихнет. Вот проснёмся, и будет солнышко!

Но тётя Фанни ошиблась. Ветер и не думал стихать. Напротив, он словно воспользовался ночной темнотой и набирал всё новую силу. Он выл будто дикий зверь и бросался на дом будто дикий зверь, но уже выпущенный из клетки. Никто в Киррин-Коттидж не мог заснуть. Тимоти лежал в ногах у Джордж и время от времени поднимал голову, прислушиваясь к звукам. Затем он произносил своё долгое недовольное «р-р-р-р-р-р». Ему казалось, что в доме есть посторонние.

Ближе к рассвету ветер окончательно сошёл с ума. Энн казалось, что он достиг последней стадии буйства и теперь что-либо сломает или сломает себе голову сам. Девочка лежала в кровати и дрожала от страха.

Вдруг раздался какой-то странный звук. Вначале как будто кто-то громко застонал, потом послышался треск. Звук был такой, как если бы кому-то в пыточной камере начали ломать кости и вот эти кости затрещали. А сам человек пронзительно закричал. Джордж и Энн разом отняли головы от подушек. Что происходит?

Мальчики в своей комнате тоже слышали странный треск. Джулиан выскочил из кровати и подбежал к окну. В лунном свете чернел старый ясень. Высокий, он всегда нависал над домом, но сейчас он будто заваливался. И правда, он падал!

– Дерево! – в голос закричал Джулиан, испугав сонного Дика. – Дерево сейчас упадёт! Оно сейчас обрушит дом. Надо предупредить всех! Дик, вставай!

Джулиан выбежал на лестничную клетку и громко закричал:

– Дядя! Тётя! Джордж! Энн! Джордж, хватай Энн и быстрее вниз! Дерево падает! Прямо на дом!

Он кричал так громко, чтобы его было слышно во всех комнатах.

Джордж выпрыгнула из кровати, схватила халат и велела Энн быстро одеваться. Девочки выскочили из комнаты, Тим прошмыгнул у них между ног. Через мгновение в другом конце коридора открылась дверь родительской спальни, и в прямоугольнике света показалась длинная худая фигура. Дядя Квентин спешно запахивал свой халат и завязывал пояс.

– Что случилось? Джулиан, ты с ума...

– Тётя Фанни, вы тоже выходите! Скорее! Спускайтесь все вниз! Сейчас на дом обрушится дерево! Слышите, как оно трещит? – кричал Джулиан, сердясь, что никто не реагирует на его слова. – Оно сейчас упадёт на крышу! Слышите, оно уже падает!

Все бросились вниз по лестнице. Дом задрожал, когда дерево начало падать. Корни его, выворачиваясь из земли, лопались со звуком выстрелов. Крона шумно легла на кровлю, толстые крепкие ветки легко пробили черепицу, и та с грохотом посыпалась на землю. Затем треснули стропила, и стала рушиться сама крыша. Проломились чердачные перекрытия.

– Кошмар! Вот ужас-то! – стонала тётя Фанни, от страха закрывая лицо руками. – Я так и знала, что подобное случится. Квентин, сколько раз я говорила, что нужно спилить это старое дерево? Как чувствовала, что когда-нибудь оно обязательно упадёт и разрушит наш дом. Что теперь с нами будет?

Шум падения стих не сразу. На чердаке и на втором этаже ещё долго были слышны треск и стук, что-то с грохотом падало, скрежетало, ломалось, оседало. Дети ошалело вертели голо-

вами и в страхе смотрели на потолок, за которым, казалось, происходило нечто совершенно ужасное. Тимоти непрестанно лаял. Он лаял так громко, что дядя Квентин наконец не выдержал и сердито крикнул:

– Кто-нибудь заткните эту собаку, не то я вышвырну её на улицу!

Но заткнуть Тима было не так-то просто, и Джордж пришлось схватить пса за ошейник, оттащить на кухню и закрыть там.

– У меня в голове всё ещё слышится лай, – пожаловалась Энн, когда всё немного стихло. А потом обратилась к брату: – Джулиан, что это было? Дерево сломало наш дом?

Дядя Квентин взял фонарь и осторожно сходил наверх, чтобы оценить нанесённый урон. Вернулся он бледный и озабоченный.

– Чердак весь разрушен, – доложил он. – Один толстый сук проломил потолок в комнате мальчиков, но это ещё полбеды, а вот комната девочек уничтожена почти полностью. Они бы погибли, если бы оставались в кроватях.

В ужасе все молчали. Было страшно подумать, что Джордж и Энн находились и правда на волосок от гибели.

– Я так закричал, что, наверное, разбудил бы мёртвых! – натужно улыбаясь, проговорил Джулиан. А потом признался: – Это потому что я сам жутко испугался. Не бойся, Энн, теперь всё позади. Зато будет о чём рассказать, когда вернёмся домой. И потом в школе тоже...

– Мне кажется, горячий какао сейчас придётся очень кстати, – сказала тётя Фанни, вставая с дивана. Она никак не могла прийти в себя. – Пойду на кухню. Квентин, проверь, пожалуйста, горит ли ещё у тебя в кабинете огонь. Если горит, то мы все переберёмся туда. Здесь очень холодно.

Дядя Квентин подкинул в камин дров, и огонь снова весело затрещал. А когда тётя Фанни принесла всем какао, стало ещё веселее.

Отхлёбывая какао, Энн с любопытством озиралась вокруг. Раньше она никогда не бывала в кабинете у дяди, и всё здесь ей было в новинку. Так вот где, оказывается, он занимается своими научными исследованиями! Вот где ставит опыты, чертит чертежи и пишет непонятные книги! Пока в таких книгах Энн понимала лишь отдельные слова, но она твёрдо знала, что дядя Квентин очень умный.

Однако сейчас он таковым не выглядел. Он был подавлен и растерян. И Энн знала почему.

– Квентин! – продолжала укорять мужа тётя Фанни, бросая на него сердитые взгляды. – Это всё из-за тебя! Я тысячу раз тебе говорила, что надо спилить это дерево. Оно слишком старое и больное и настоящую бурю не выдержит. Вот видишь, всё так и вышло!

– Вижу, дорогая, – хмуро ответил дядя Квентин, помешивая ложечкой горячее какао. – Но ты ведь знаешь, что все последние месяцы я был слишком занят работой.

– Ты всегда занят, когда требуется что-то срочно сделать. И всегда найдёшь себе оправдание! – с жаром произнесла тётя Фанни, а потом со вздохом добавила: – Отныне мне всё придётся делать самой. Больше я не могу подвергать жизнь детей опасности.

– Господи! – не выдержал дядя Квентин и повысил голос. – Да ведь вероятность того, что дерево упадёт, была ноль целых, ноль, ноль... совершенно ничтожна! Никому и в голову не могло прийти, что оно... – Он не договорил, увидев, как тётя Фанни быстро заморгала, готовая вот-вот расплакаться. Он поставил кружку на стол, подошёл к жене и обнял её за плечи.

– Ничего, дорогая. Это просто шок. Мы все здорово испугались. Ты только не волнуйся. Утром я посмотрю, что у нас с крышей. Может, всё не так и плохо.

– О Квентин, – вздохнула его жена, – я волнуюсь не об этом. А о том, где мы сегодня будем спать. Раз пострадал весь второй этаж. Мы ведь не можем вернуться в наши комнаты. Мало того, нам теперь придётся делать ремонт, а дети только сегодня приехали. Где они будут

жить, если завтра придут строители и начнут здесь всё ломать? Ремонт может затянуться на целые недели. Я не вынесу всего этого ужаса.

– Не беспокойся, дорогая, положишься на меня. Я сам этим займусь, – ответил дядя Квентин. – Извини, что так получилось. Признаю, что это моя вина. Но я всё исправлю, поверь!

Было не похоже, чтобы тётя Фанни сразу поверила мужу, но она всё равно была благодарна ему за то, что он пытался её утешить. Дети делали вид, что не вслушиваются в разговор взрослых, и продолжали молча пить какао. Они по-прежнему верили, что дядя Квентин очень умный, потому что знает много разных наук. А то, что он забыл спилить старый ясень, так это ведь в его стиле. Не зря все говорят, что он «не от мира сего», то есть живёт в другом мире. А оттуда дерева могло быть и не видно.

Видно не видно, но спать-то всё равно было негде. Комнаты наверху полностью или наполовину разрушены, либо завалены мусором, одним словом, приведены в нежилое состояние. Обитатели дома лишились сразу всех спален.

Тётя Фанни ходила по всем помещениям нижнего этажа и доставала из комодов различные пледы и покрывала, чтобы расстелить их на диванах. Один диван стоял в кабинете у дяди Квентина, ещё один, самый большой, находился в гостиной, и маленький диванчик имелся в столовой. Из шкафа тётя Фанни достала раскладушку, и Джулиан помог разложить её.

– Как-нибудь да устроимся. И хотя скоро утро, мы должны хоть немного поспать. Самое страшное уже позади, да и ветер вроде стихает. Или мне кажется?

– Мне кажется, что уже не кажется, – хмуро усмехнулся дядя Квентин. – Всё, что он мог, этот ветер уже натворил и теперь пусть отдохнёт.

После всего пережитого заснуть было трудно. Как бы все ни устали, нервное возбуждение ещё долго не отпускало и взрослых и детей. Энн очень переживала, что ей с братьями теперь негде жить. А оставаться в Киррин-Коттидж – это ж такая обуза для тёти Фанни! На это они пойти не могли. А их родной дом закрыт, потому что родители на весь месяц уехали за границу.

«Только бы не пришлось возвращаться в школу! – вздыхала про себя Энн, ворочаясь на жёстком диване. – Это будет ужасно. А ведь как всё хорошо начиналось!»

Джордж тоже опасалась, как бы утром ей с Энн не пришлось собирать вещи и отправляться назад в школу, чтобы жить там одним в пустом спальном помещении. Всё это означало, что вместе они соберутся теперь только летом, ведь и Джулиану с Диком придётся вернуться в школу.

Тимоти был единственным, кто ни о чём не переживал. Пёс тихонько похрапывал, развалившись в ногах у Джордж, и чувствовал себя совершенно счастливым. Пока рядом хозяйка, ему всё равно, где он будет завтра.

Глава 3

Дядя Квентин находит выход

Ветер дул всю ночь, и всё же к утру его порывы стали ослабевать. Шторм тоже затихал. Рыбаки бросились осматривать свои лодки на берегу. К счастью, они сильно не пострадали. Все в рыбацкой деревне теперь только и говорили что о необычайном ночном происшествии в усадьбе Киррин-Коттидж. Жители намеренно приходили посмотреть на огромное дерево, рухнувшее на дом. Оголённые корявые корни шевелились в воздухе, будто живые.

Поначалу юным обитателям Киррин-Коттидж даже нравилось такое внимание соседей. Поневоле они чувствовали себя героями – хотя бы уже потому, что прошлой ночью избежали неминуемой смерти. При свете дня нанесённый дому урон предстал во всей красе. Это было ужасное зрелище. Все комнаты на втором этаже стали совершенно непригодны для проживания.

Это подтвердила и женщина из деревни, которая приходила помогать тёте Фанни по хозяйству.

– Ремонта тут на несколько недель, душенька! – воскликнула она. – А люди-то у вас есть, которые смогут всё это починить? А то, хотите, я кликну нашего мастера, он мигом прибежит и скажет, что можно сделать. И недорого возьмёт, а?

– Нет, спасибо, миссис Дэйли, – сухо ответил дядя Квентин за жену. – Этим вопросом я займусь сам. Лично. Фанни всё ещё нехорошо себя чувствует, так что ремонт дома я беру на себя. Главное сейчас – разместить где-нибудь детей. Им негде спать.

– Неужели им бедным придётся вернуться в школу? – опечалилась тётя Фанни. – Ты настаиваешь?

– Вовсе нет, – сказал дядя Квентин. – У меня идея получше. – И он достал из кармана письмо. – Сегодня утром я получил ещё одно послание от мистера Ленуара, ну, того господина, с которым мы занимаемся моим проектом. Он пишет... Минуточку, да, вот здесь. – И дядя Квентин зачитал: – «Премного вам благодарен, милостивый государь, что вы любезно согласились принять в своём доме меня и нашего мальчика. Позвольте и мне, в свою очередь, исполнить долг вежливости и пригласить всё ваше семейство погостить в нашем большом доме. Мой сын Пьер и его сестра Мэрибелл будут счастливы обрести новых друзей в лице всех ваших детей». Вот видите! – И дядя Квентин окинул присутствующих торжествующим взглядом. – Мы получили официальное приглашение. И очень кстати. Так что, детки дорогие, быстренько собирайтесь и отправляйтесь в гости к этому доброму человеку.

– Квентин, как ты можешь! – возмутилась тётя Фанни. – Во-первых, это лишь формула вежливости, обычная в переписке. А во-вторых, ты ничего не знаешь ни об этом человеке, ни о его семье.

– Нет, почему же, знаю. Его сын по кличке Цыга ходит в ту же школу, что Джулиан и Дик. И вообще я знаю мистера Ленуара как очень талантливого учёного и инженера! – с величайшим пафосом произнёс дядя Квентин, будто именно это имело сейчас решающее значение. – Я тотчас же позвоню ему и скажу, что мы принимаем его любезное приглашение. Какой у него номер?

Тётя Фанни с нескрываемым беспокойством смотрела на мужа, который в кои-то веки собрался решить проблему сам. Впрочем, его можно было понять. Он чувствовал себя виноватым. Ведь, будь он хозяйственным, он бы не забыл приказать спилить старый ясень, и тогда ничего подобного не случилось бы. Зато сейчас у него есть возможность доказать, что он тоже чего-то стоит! Тётя Фанни слушала, как муж разговаривает в гостиную по телефону, и тревога всё более охватывала её. Неужели он это сделает? Неужели отправит детей неизвестно куда и неизвестно к кому?

Наконец дядя Квентин положил трубку и вернулся к жене с широкой улыбкой на лице:

– Всё улажено, дорогая. Мистер Ленуар будет счастлив принять всех наших детей. Он так и сказал, что будет счастлив. Ещё сказал, что обожает детей. И жена его тоже. И что их дети будут рады нашим детям. Сейчас я найду машину, и они могут отправляться.

– Но, Квентин... мы не можем вот так просто взять и отправить детей к совершенно незнакомым людям! И потом, я уверена, они сами никуда не поедут. И нисколько не удивлюсь, если наша Джорджина откажется первой.

– Н-да, кстати, – вдруг вспомнил что-то дядя Квентин. – Кажется, мистер Ленуар не любит собак. И потому Тимоти придётся оставить.

– Тогда она уж точно не поедет. Это просто исключено. Наша дочь никуда не поедет без своей собаки.

– А я думаю, что поедет, – решительно сказал дядя Квентин. Про себя-то он давно всё решил, и ему претила любая мысль, что его планам может что-нибудь помешать. – А вот и они! Сейчас я позову их, и ты сама убедишься, что их не придётся долго уговаривать.

Он пригласил детей зайти к нему в кабинет. Они вошли по одному и встали вдоль стенки, будто ожидая наказания. Наказанием для них было бы возвращение в школу, и они очень этого боялись.

– Как вы помните, вчера вечером я спрашивал вас об одном мальчике. Его зовут Пьер Ленуар. Вы сказали, что больше знаете его по кличке...

– Цыга! – хором ответили Дик и Джулиан.

– Цыга, да. Так вот, его отец любезно пригласил всех нас к себе гости. В свой дом, который называется Приют контрабандистов.

Ребята изумлённо переглянулись.

– Приют контрабандистов?! – поразился Дик. – Странно. А почему Приют контрабандистов?

– Потому что так называется их дом, – ответил дядя Квентин. – И что тут странного? В прежние времена, как я слышал, на этом острове находили пристанище контрабандисты. Дом стоит на горе, на вершине холма, и окружён с трёх сторон болотами. Когда-то это был остров, но потом море отступило, и вокруг образовались болота. Сейчас это небольшой городок, и самый верхний дом на краю утёса сохранил прежнее название. Вам понятно?

Ребята дружно закивали. Глаза их загорелись. Им уже не терпелось ехать туда. К тому же Джулиан и Дик хорошо знали Цыгу. Он был отличным парнем.

– Ну так что? – спросил дядя Квентин. – Вы поедете? Или вернётесь в школу?

– Только не в школу! – ответили все хором.

– Что касается меня, то я лично поеду туда с превеликим удовольствием, – сказал Дик. – Похоже, это прикольное место. Да и сам Цыга прикольный. У нас в школе его все любили. А мне так он понравился ещё в тот день, когда подпилит ножку учительского стула. Вот смеху-то было, когда мистер Томс сел на этот стул!..

– Не представляю, как может нравиться человек, который подпиливает у стульев ножки, – сказал дядя Квентин, начиная сомневаться, правильно ли он поступает. – Теперь уж и не знаю, может, вам всё-таки лучше вернуться в школу?

– О нет и ещё раз нет! – снова хором закричали дети. – Мы поедem в Приют контрабандистов! Да, мы поедem!

– Хорошо, – сказал дядя Квентин, довольный, что хотя бы вопрос с детьми улажен. – Должен признаться, я только что звонил мистеру Лемуару, и он устно подтвердил своё приглашение.

– А я могу взять Тимми? – внезапно озабочилась Джордж.

– Нет, это исключено, – ответил её отец. – Мистер Лемуар не любит собак.

– Тогда я не поеду, – сердито сказала Джордж. – Без Тима я никуда не поеду.

– Ну что ж, тогда ты поедешь в школу, – ответил отец. – Всё очень просто. Или-или. И не смотри на меня букой, Джордж. Ты же знаешь, что я этого не люблю.

Джордж насупилась и отвернулась. Друзья смотрели на неё с огорчением. Если Джордж всерьёз заупрямится, это не сулит ничего хорошего. Она может легко пойти наперекор кому угодно и испортить всем настроение. А как было бы здорово поехать всем в этот загадочный дом! Конечно, без Джордж путешествие будет не таким весёлым, но ведь никто не обязан возвращаться в школу только потому, что кое-кому не хочется ехать туда без собаки.

Покинув кабинет дяди Квентина, ребята направились в гостиную. Энн попыталась приобнять Джордж, но та сбросила с себя её руку.

– Не упрямясь, Джордж, – увещевала её Энн, – ты должна поехать с нами. Я вообще не представляю, что мы там будем делать без тебя. Да и в школу тебе одной возвращаться тоже не выход.

– Я не поеду одна. Только с Тимом.

Друзья попытались ещё раз воззвать к её благоразумию, но Джордж заупрямилась и больше не хотела ни с кем разговаривать.

– Оставьте меня в покое, мне надо подумать, – сказала она. Однако потом спросила: – А кстати, где находится этот город? Ну, тот, который на холме. Какая дорога туда ведёт?

– Насколько я понял, мы поедem туда на машине, – ответил Джулиан. – И находится этот город тоже на берегу моря, а значит, мы поедem по приморскому шоссе. А почему ты спрашиваешь?

– Я не спрашиваю. Не спрашивайте и вы! – резко ответила Джордж и отправилась гулять с Тимоти. Никто за ней не пошёл. Когда Джордж не в духе, лучше её не трогать.

Между тем тётя Фанни начала паковать чемоданы. К сожалению, некоторые вещи из комнаты девочек пропали, и нужно было срочно найти им замену.

Через некоторое время Джордж вернулась домой одна, без Тимоти. При этом выглядела довольно весёлой.

– А где Тим? – спросила Энн.

– Где-где – нигде! – коротко бросила Джордж и просила не приставать.

– Ты что, решила ехать с нами? – спросил Джулиан, внимательно посмотрев на кузину.

– Да, решила. И поеду, – ответила Джордж, отводя взгляд.

Джулиана это несколько удивило.

Перед дорогой тётя Фанни плотно всех покормила, и вскоре к дому подкатила большая легковая машина. Дик, Энн и Джордж забрались на заднее сиденье, а Джулиан сел впереди. Дядя Квентин передал ему пакет с какими-то бумагами и чертежами, которые предназначались лично для мистера Ленуара. Тётя Фанни поцеловала детей на прощание.

– Надеюсь, что вам там понравится и вы получите массу удовольствия, – сказала она. – Как приедете, сразу же напишите мне. И вообще не забывайте писать каждый день!

Джордж сидела, словно кол проглотила.

– А ты что же, Джордж, даже не попрощаешься с Тимми? – недоумевала Энн. – Это правда, Джордж?

– Ну всё, езжайте! – быстро проговорил дядя Квентин, захлопывая дверь автомобиля и делая знак шофёру трогаться. Он боялся, что в последний момент Джордж опять заупрямится и, передумав, выскочит из машины. – Прошу вас, везите детей аккуратнее и следите за дорогой! – напутствовал он водителя. – Счастливого пути!

Ребята махали рукой и кричали «до свидания», пока машина не вырулила на большую дорогу. Издалека полуразрушенный Киррин-Коттидж вдруг показался им таким маленьким и несчастным, что все замолчали и молчали ещё очень долго. Каждый думал о своём, но всех согревала мысль, что они всё-таки едут не в школу, а в какой-то таинственный Приют контрабандистов. И настроение от этого быстро улучшалось.

– Приют контрабандистов... Звучит неплохо, – задумчиво рассуждала Энн. – У меня в голове уже кое-что вырисовывается. Я представляю старый дом на вершине холма... Непонятно только, почему море так отступило и бывший остров стал полуостровом?

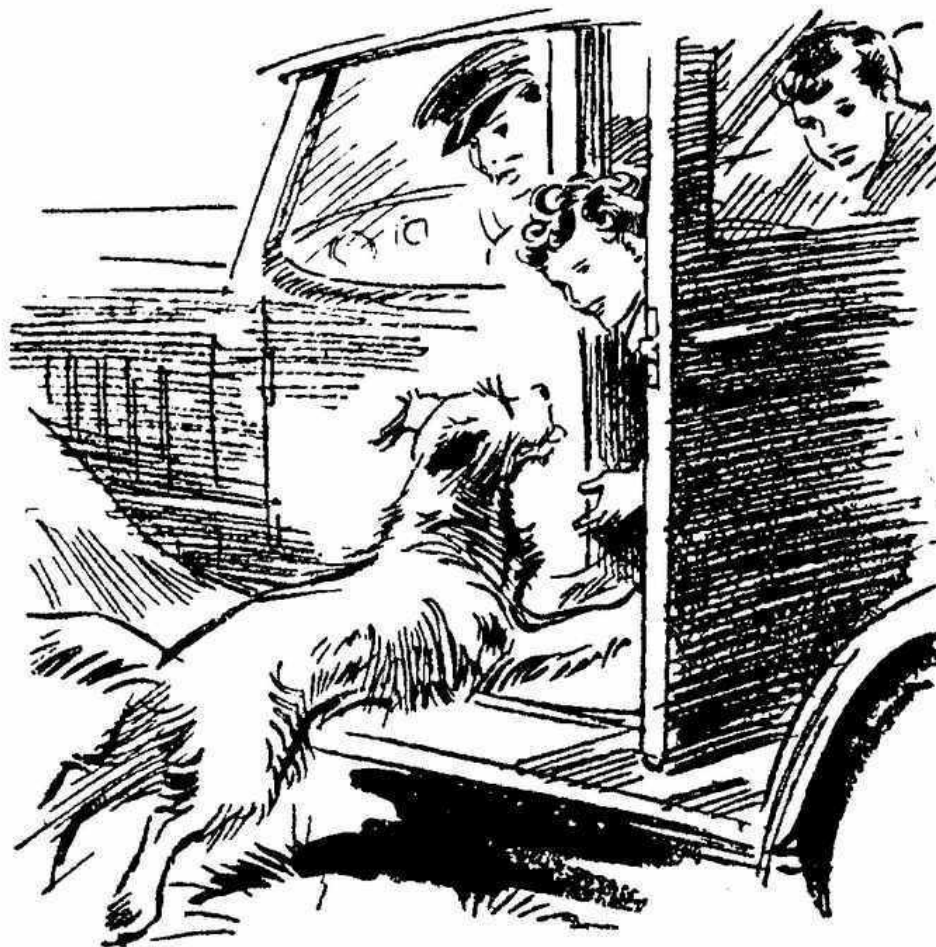
Ей стали говорить, что этот полуостров, считай, что остров, ведь его окружают болота, а это почти что море.

И только Джордж не участвовала в общем разговоре. К ней пару раз обращались, но она никак не реагировала, и её оставили в покое. Все решили, что она переживает из-за Тимми. При этом, как ни странно, Джордж совсем не выглядела несчастной.

Машина перевалила через ближайший холм и помчалась вниз по дороге к морю и рыбацкой деревне. Внезапно Джордж подалась вперёд и тронула водителя за плечо.

– Пожалуйста, притормозите вон у того забора. – И она показала рукой. – Нам нужно кое-кого подобрать.

Джулиан, Дик и Энн посмотрели на Джордж с удивлением. Водитель тоже удивился, но послушно остановил машину. Джордж открыла дверцу и пронзительно свистнула. В ту же секунду из-за ближайшей изгороди вылетел мохнатый шар и, бросившись к машине, пулей влетел внутрь.

Это был Тимоти! Поскуливая, он принялся всех облизывать, а потом начал громко лаять. Вероятно, от избытка чувств.

Водитель обернулся и с недоумением сказал:

– Мы так не договаривались. Ваш отец ничего не говорил мне о собаке.

– Всё в порядке, не нужно так волноваться, – быстро проговорила Джордж, покраснев от возбуждения. – Давайте поедem! Ну пожалуйста...

– Ты с ума сошла, Джордж! – возмутился Джулиан. – Ты хоть понимаешь, что натворила? – Джулиан ещё не решил, радоваться ему, что собака снова с ними, или всё-таки рассердиться на Джордж за её проступок. – А что, если мистер Лемуар выгонит собаку?

– Тогда он выгонит и меня тоже! – заносчиво ответила Джордж. – Послушайте, давайте мы подумаем об этом позже, а пока главное, что Тим с нами.

– Ну и славно, – сказала Энн, обнимая сначала Джордж, а потом и собаку. – Мне самой всегда кажется, что когда с нами нет Тимоти, то будто нет одного из вас.

– Тогда вперёд! – воскликнул Дик. – Вперёд в Приют контрабандистов! Нас ждёт много интересного в этой поездке!

Машина тронулась и покатила вперёд.

Глава 4

Приют контрабандистов

Дорога шла в основном вдоль берега и лишь изредка на несколько миль уходила в глубь материка. Потом снова показывалось море. Машина ехала уже несколько часов, но ребятам нравилась эта долгая поездка. Вскоре они проголодались, и шофёр сказал, что знает одно приличное место, где хорошо кормят.

Через полчаса машина остановилась у небольшой придорожной гостиницы. Джулиан взял на себя роль старшего и повёл ребят в ресторан. Еда была замечательная, каждое блюдо вкуснее предыдущего. Все остались довольны. Особенно Тимоти. А всё потому, что хозяин гостиницы оказался большим любителем собак. Он велел принести с кухни полную миску всякой мясной вкуснятины – специально для Тимоти.

Но Тим, хоть и был голоден, не набросился на еду, а сперва посмотрел на Джордж. И только дождавшись от неё разрешения, вмиг проглотил всё до последнего кусочка и даже вылил миску, громко гоня её по каменному полу. В тот день он познал настоящее собачье счастье. С тех пор он готов был лежать сутки напролёт в ногах у детей, куда бы они не ехали, лишь бы каждые несколько часов они останавливались в придорожной гостинице, где ему подавали бы полную миску мясных обрезков.

Пообедав, дети вышли на улицу, но водителя в машине не оказалось, и они отправились на его поиски. Он ел на кухне с хозяином и его женой, своими давними друзьями.

– Так, значит, ты держишь путь в Кастауэй? – спросил хозяин у водителя, поднимаясь из-за стола. – Ну, тогда счастливой дороги. Только аккуратнее там.

– Кастауэй? – переспросил Джулиан, услышав конец разговора. – Не так ли называется город на холме, где есть дом под названием Приют контрабандистов?

– Именно так, – ответил хозяин.

– А почему Кастауэй? – спросила Энн. – Это, кажется, означает «отверженный», «изгнанник» – нет?

– Именно так, – повторил хозяин. – Отверженный, изгнанник или изгой. Тут своя история. Когда-то это была обыкновенная возвышенность на берегу моря и на ней стояла небольшая крепость. Крепость имела дурную репутацию, поскольку в ней жили и скрывались пираты, разбойники и прочий беспокойный народ. А в те времена в той же местности жил один святой. Однажды он так рассердился на весь этот сброд, что взял и закинул крепость далеко в море. Как бы изгнал её с лона земли. Или, может, сама земля отвергла ту крепость по его молитвам. Как именно это произошло, неизвестно, но в море возник новый остров.

– Очень интересно, – проговорил Дик и задумался. – Наверное, этот остров позднее исправился, то есть люди на нём исправились, раз он снова стал частью материка.

– Ну, наверное. И дорогу ещё потом проложили. Привезли земли и сделали насыпь прямо по болоту. Она и сейчас идёт по болоту, только вот сходить с дороги я бы никому не советовал. Можно запросто увязнуть, и тогда уже всё, конец, засосёт трясина, и никто не спасёт.

– Да, действительно, интересное место, – согласилась Джордж. – Остров разбойников со своим Приютом контрабандистов. И всего одна дорога, чтобы туда попасть.

– Пора ехать, – сказал шофёр, посмотрев на часы. – Нам нужно успеть добраться туда до темна – так велел ваш отец.

Все снова сели в машину. Тимоти пробрался поближе к своей хозяйке и положил голову ей на колени. Джордж погладила своего пса. Он бы с радостью забрался к ней с лапами, но был слишком большим и тяжёлым. Но когда ему вдруг взбрела такая мысль, у неё никогда не хватало духу прогнать его.

Энн закрыла глаза. После обеда её сморил сон. Дорога укачивала, мотор убаюкивал. По крыше машины вскоре застучал дождь. Постепенно задремали все.

– Ну вот, осталось совсем немного, – неожиданно сказал водитель, и Джулиан, сидевший впереди, резко открыл глаза. – Сейчас мы спустимся в низину, а там уже и дорога, которая идёт через болото.

Джулиан разбудил Джордж, а та всех остальных. Ребята ожидали увидеть нечто интересное, но не увидели ровным счётом ничего. Над болотом стоял туман. Напрасно было вглядываться в сплошную белёсую пелену, машина словно въехала в молоко, и единственное, что можно было в нём различить, так это небольшой участок самой дороги, по которой они сейчас осторожно ехали.

– Остановитесь на минуточку, – попросил Джулиан. – Мы хотели бы посмотреть, как это болото выглядит.

– Здесь вообще-то запрещено останавливаться, – ответил водитель, – ну разве что ненадолго. А вот собаку не выпускайте. Не то по глупости забежит на болото, а там, знаете, трясина. Если провалится, пиши пропало.

– Что значит «пиши пропало»? – Энн в ужасе распахнула глаза.

– Тимоти будет не под силу самому выбраться из трясины, – пояснил Джулиан. – И мы тоже вряд ли сможем ему помочь. Поэтому запри собаку в машине, Джордж.

Пёс был страшно разочарован. Он скулил и царапал когтями дверь и с тоской выглядывал из окна. Водителю пришлось серьёзно с ним поговорить:

– Тихо ты! Сидеть! Сидеть, я сказал! Не бойся, они скоро вернутся. Никто тебя не бросит, приятель.

Но пёс продолжал скулить. Через стекло он видел, как Джулиан спустился на несколько шагов с насыпи. Местами под нею лежали большие валуны, выступавшие из болота. Джулиан прыгнул на один из камней, чтобы исследовать поверхность вокруг.

– Это похоже на какой-то ковёр из грязи, мха и мелкой жёсткой травы. Если ступить на него, заметно, как он колышется. Я думаю, что трясина как раз под ним и находится. Если ковёр прорвётся, то грязь засосёт любого.

Энн очень испугалась за Джулиана и закричала, чтобы он вернулся назад:

– Я боюсь! Не пугай меня!

Туман здесь уже не висел сплошной плотной пеленой. Он то редел, то сгущался, напал ватными клубами и откатывал рваными волнами, принимая попутно самые причудливые очертания. Пахло затхлой стоячей водой и гниющими водорослями. Было сыро и холодно. Тимоти продолжал лаять в машине.

– Если мы сейчас не вернёмся, он расцарапает всю машину, – сказала Джордж.

И они пошли назад. Никто ничего не говорил, потому что не хотелось говорить. Джулиан тоже молчал. Он пытался себе представить, что чувствует человек, провалившись в трясину. Интересно, сколько людей уже нашли здесь погибель? И Джулиан прямо спросил об этом шофёра, когда машина тронулась с места.

– Да, немало народу пропало здесь без вести. Не прямо на дороге, я имею в виду, вообще на этих болотах. Говорят, по ним идёт одна или две извилистые тропы, по которым можно тайно перебраться на материк и обратно. Они существуют ещё с тех времён, когда там не было нормальной дороги. Сам бы я не рискнул ступить ни на одну из таких троп. По ней ходят только те, кто знает там каждую кочку и сможет пройти по ним с закрытыми глазами. Впрочем, кому-то и закрывать их не нужно, потому что они ходят только по ночам. Лихие люди!

– Что-то мне не по себе, – призналась Энн. – Давайте больше не будем об этом говорить. А скоро город?

– Скоро. Сейчас выедем из тумана, дорога снова пойдёт вверх, и оттуда он уже будет виден, – ответил шофёр.

Ребята напряжённо всматривались в даль, где начинали проступать очертания какой-то горы. Склоны её были обрывисты и круты. Гора медленно выплывала из сырой дымки и, казалось, будто парила над землёй. Это и был тот холм, на котором стоял город Кастауэй. Подножие холма по-прежнему плотно окутывал туман, зато вершина его становилась видна всё лучше и лучше. На ней грудились какие-то дома, много домов, крыша к крыше. У некоторых имелись башни. Те были тоже старые, а вернее, старинные, как и сами здания.

– Я понял! Мне кажется, вон то здание на самом верху, на краю утёса, и есть Приют контрабандистов! – воскликнул Джулиан, показывая на большой дом, одиноко стоящий на самом высоком месте холма, над обрывом. – Смотрите, какая у него башня! Должно быть, оттуда открывается замечательный вид на окрестности – как вы думаете?

Все думали примерно так же, но каждый замечал своё. Кому-то здание показалось чересчур мрачным и неприступным, кому-то как минимум неприветливым.

– Мне кажется, оно хранит в себе какую-то тайну, – сказала Энн, особо нажимая на слово «тайну». – Оно выглядит так, будто что-то скрывает на протяжении долгих лет или даже веков. Наверное, с ним связано очень много страшных историй!

Машина медленно двигалась по дороге, потому что туман опять стал сгущаться. На миг даже показалось, что автомобиль может съехать с обочины и скатиться в болото. К счастью, осевую линию дороги обозначала цепочка светящихся точек. Это были какие-то металлические пластины, утопленные в асфальт. Они, как путеводная нить, сверкали в свете жёлтых противотуманных фар и делали движение более безопасным. Затем, по мере приближения к холму, дорога шла вверх.

– Скоро проедем через одну красивую арку, – произнёс водитель. – Раньше на том месте находились городские ворота, да и сейчас город окружён крепостной стеной. Она, знаете, неплохо сохранилась. Широкая, по ней можно даже ходить. Можно обойти весь город по кругу и прийти туда, откуда начался путь.

Ребята тут же решили, что, как только представится возможность, обязательно пройдутся по этой стене. В хороший солнечный день получится неплохая экскурсия.

Дорога пошла резко вверх, водитель переключился на более низкую передачу. Рыча, автомобиль въехал под арку и сразу оказался в настоящем старинном городе.

– Такое ощущение, будто мы попали в прошлое, – с восхищением протянул Джулиан, когда машина покатила по узким, мощённым булыжником улочкам. Низкие старинного стиля дома и небольшие магазинчики имели крепкие дубовые двери, а также необычные шестиугольные окна с переплётами в виде снежинок.

Вскоре с одной из улиц они свернули на короткую подъездную дорогу, которая довела их до массивных кованых ворот. Водитель просигналил, и железные ворота автоматически отворились. Автомобиль проехал внутрь и остановился перед каким-то домом. Это и был Приют контрабандистов.

Ребята вышли из машины, чувствуя себя довольно неуютно. Большое мрачное здание смотрело на них сверху вниз с подозрением. Нижний его этаж был построен из красного кирпича, а верхний срублен из толстых, уже почерневших от времени брёвен. Мощная входная дверь, сделанная из дуба, по своему облику больше соответствовала крепости, а не жилому дому. Карнизы крыши имели причудливые изломы, а на фронтоне выделялись всё те же шестиугольные окна. К восточной стене дома примыкала высокая и крепкая на вид башня, но окна на ней были круглые. Сама башня была тоже круглая в основании, а не квадратная, как другие башни в городе. Вершину её венчал небольшой шпиль.

– Вот это я понимаю, настоящий Приют контрабандистов! – с удовлетворением произнёс Джулиан. – Наверное, контрабандисты в прежние времена использовали такие дома для хранения и переправки нелегальных товаров.

Дик подошёл к двери и позвонил. Для этого ему пришлось с силой подёргать тяжёлое железное кольцо на цепочке. Внутри дома раздался звук колокола. Почти тотчас послышались быстрые лёгкие шаги, и дверь начала медленно, с трудом открываться. Она была очень тяжёлая.

Когда дверь отворилась, на крыльцо выскользнули двое ребят, мальчик и девочка. Мальчик был возраста Дика, а девочка – чуть младше Энн.

– Ну наконец-то! – воскликнул мальчик, приплясывая от радости. – Вот вы и приехали!

– Знакомьтесь, это Цыга, – сказал Дик, представляя своего одноклассника Пьера Ленуара.

Джордж и Энн сначала немного растерялись. Они смотрели на Цыгу с нескрываемым изумлением.

Он, конечно, был весь чёрный. Чёрные кудрявые волосы, чёрные глаза, чёрные брови и очень смуглое лицо. Его сестра по сравнению с ним казалась бледной и хрупкой. У неё были светлые золотистые волосы, большие голубые глаза и такие тонкие белёсые брови, что их почти не было заметно.

– Это Мэрибелл, моя сестра, – сказал Цыга. – Мы с ней словно Красавица и Чудовище.

Цыга оказался отличным парнем, или, что называется, своим в доску. Общаться с ним было легко и просто. Джордж поначалу смотрела на него с подозрением, потому что она вообще очень плохо сходилась с незнакомыми людьми и совсем не умела завязывать дружбу вот так запросто, с первых же минут. Но Цыге было трудно отказать во взаимной симпатии. Трудно было устоять против его живых чёрных глаз и широкой, хотя и немного кривоватой улыбке «хорошего пацана».

– Чего стоим? Заходите, будьте как дома! – радушно пригласил Цыга гостей. А потом обратился к водителю: – Подгоните машину, пожалуйста, вон к тому чёрному ходу. Наш слуга Блок сейчас выйдет и заберёт вещи. Спасибо! А это что за...

С лица мальчика мгновенно слетела улыбка, когда он увидел Тимми.

– Это что? Это ваша собака?

– Моя, – сдержанно улыбнулась Джордж и взяла Тимоти за ошейник. – Это Тимми. Мне пришлось взять его с собой. Я всегда беру его с собой. Куда бы ни поехала.

– Да, но, знаете... в наш дом нельзя с собаками, – встревожился Цыга и испуганно начал озираться, как будто боясь, что сейчас кто-то выглянет из окна и увидит собаку. – Мой отчим терпеть не может собак. Однажды я не смог устоять и подобрал на улице щенка, так он дал мне такую оплеуху, что я снова не мог устоять... теперь уже на ногах. Понимаете? Это каламбур.

Никто не улыбнулся такому каламбуру. Энн чуть не ойкнула, Джордж насупилась.

– Я думала... нет, я думала, что мы сможем где-нибудь его подержать, пока находимся здесь, – наконец сказала она. – Но если это невозможно, тогда я лучше сразу вернусь домой. Пока машина здесь. До свидания!

Она повернулась и быстро направилась с Тимом к автомобилю, который уже разворачивался, чтобы поехать обратно. Цыга на секунду задумался, а потом крикнул:

– Стой, вернись! Мы что-нибудь придумаем. Да остановись же!

Глава 5

Цыга, он же Пьер Ленуар

Цыга сбежал с крыльца и рванул вслед за Джордж. Мэрибелл увязалась за ним. Джордж не успела ещё отойти далеко. Схватив за руку, он потащил её в сторону небольшой двери, которая едва виднелась в кирпичной стене дома. Другой рукой он отворил эту дверь и быстро втолкнул девочку внутрь. Затем благородным жестом пригласил проследовать туда и остальных.

– Ты чего толкаешься? – обиделась Джордж. – Не надо так со мной! Не то я натравлю на тебя Тима, и он тебе покажет.

– Не покажет, – ухмыльнулся Цыга. – Собаки меня любят. Даже если я тресну тебя, твоя собака будет просто вилять хвостом и ни за что меня не укусит.

Джордж озадачилась, но долго думать над словами Цыги было некогда. Через несколько мгновений ребята оказались в небольшом тёмном коридоре, в конце которого виднелась ещё одна дверь.

– Пойдите тут, я посмотрю, нет ли там отчима, – сказал Цыга. – Он сегодня дома, и говорю вам, если он увидит собаку, он затолкает вас в машину и без лишних слов отправит назад. А я этого не хочу. Я так мечтал, чтобы хоть кто-нибудь приехал к нам в гости! Не мог дожидаться, когда вы появитесь!

Бесхитростные слова мальчика сняли напряжение с ребят, внезапно очутившихся в тёмном помещении. Они ведь не только оказались в чужом доме, но и проникли туда довольно подозрительным образом, чуть ли не через подземный ход. Цыга приоткрыл дверь в конце коридора и осторожно выглянул наружу. Потом обернулся и шёпотом произнёс:

– Всё чисто. Сейчас мы попробуем пробраться в мою комнату. Нас никто не должен увидеть, тем более с собакой. Но только так её удастся спрятать в доме. Готовы?

В предвкушении какой-то интригующей тайны ребята один за другим протиснулись через дверь и оказались в большой комнате с высокими потолками и стенами, обшитыми резными дубовыми панелями. Комната походила на кабинет учёного человека. Посередине стоял большой письменный стол, а вдоль двух стен возвышались книжные шкафы с огромным количеством книг. Везде царил полумрак, но вокруг не было ни души.

Цыга подошёл к одной из дубовых панелей на стене и стал быстро ощупывать её руками. На панели имелись резные планки разного размера, все строго прямоугольной формы. На некоторые Цыга нажимал рукой, но они не поддавались. Внезапно один небольшой прямоугольник поддался нажиму, заскрипел и слегка утопился внутрь. Цыга просунул в щель руку и нажал сбоку какой-то рычажок. В тот же момент самая большая панель медленно ушла внутрь, а затем отъехала в сторону. Образовался проём, достаточный, чтобы ребята могли проникнуть куда-то за стену. А там начинался следующий коридор или даже настоящий подземный тоннель.

– Залезайте! – шёпотом скомандовал Цыга, поторапливая ребят. – Только тихо, не шумите!

Затаив дыхание, ребята друг за дружкой пролезли внутрь. Цыга пролез последним и закрыл за собой дверь. Стало темно, как в склепе. К счастью, у Цыги был при себе фонарик. Он достал его и включил свет. В этом тоннеле можно было спокойно стоять в полный рост, только он был невероятно узкий: два взрослых человека вряд ли бы смогли в нём разойтись. Каменные стены тоннеля отдавали холодом и сыростью. Цыга велел передать фонарик Джулиану, который шёл первым.

– Иди вперёд, – сказал он ему. – Всё вперёд и вперёд, пока не наткнёшься на каменную лестницу. Поднимайся по ней, она незаметно будет поворачивать направо, а затем иди вдоль гладкой стены, выложенной из каменных блоков. Потом я скажу, что делать дальше.

Невольно пригнувшись, Джулиан осторожно двинулся в путь, светя перед собой фонариком. Остальные шли следом, стараясь не отставать. Коридор довольно долго вёл всё прямо и прямо, потом показались каменные ступени, которые уходили резко вверх. Ступени оказались не только узкими, но и очень высокими, особенно для Энн и Мэрибелл, которым было непросто на них подниматься. Зато им единственным не пришлось наклонять голову, потому что потолок на лестнице был странно низок.

Энн уже давно не испытывала восторга от этого приключения. Она вообще не любила тёмных замкнутых пространств. Ночами ей часто снились кошмары, что её заперли в каком-то тёмном подземелье, и она никак не могла оттуда выбраться. Тишины она тоже боялась, а поэтому была очень рада, когда услышала наконец голос Джулиана:

– Девочки, лестница очень крутая. Осторожнее.

– Эй, тихо вы! – донёсся сзади приглушённый голос Цыги. – Нас могут услышать. Тут за стенкой как раз находится столовая. В неё ведёт отдельный ход, но нам нужно дальше.

Вняв предупреждению, ребята старались ступать почти неслышно или даже идти на цыпочках, что было чрезвычайно трудно делать на лестнице, к тому же не прямой, а поворачивающей вбок. Но постепенно они преодолели все четырнадцать ступеней и вышли на небольшую лестничную площадку. Отсюда коридор уходил резко вправо, и он снова был очень узкий. Пожалуй, толстому человеку вообще было бы не протиснуться сквозь него.

Джулиан шёл по коридору по тех пор, пока не упёрся в глухую стену. Он осветил фонариком вверх, вниз, по сторонам. Пути дальше не было. Всюду камень и ничего больше.

– Ты дошёл до конца, Джулиан? – услышал он сзади голос Цыги. – Хорошо. Теперь посвети фонариком вверх, в самый стык между потолком и стеной. Там есть железный рычаг. Дотянись до него и потяни вниз.

Джулиан осветил вверх и на этот раз увидел какую-то ржавую железяку. Он переложил фонарик в левую руку, а правой взялся за рычаг. Ему пришлось повиснуть на нём всем телом, прежде чем тот поддался.

Внезапно один из больших камней в середине стены шевельнулся и отъехал назад. Сразу образовался довольно внушительный проём.

Джулиан в изумлении замер. Он отпустил рычаг и осветил фонариком в дыру. Там было некое ограниченное пространство, и в нём что-то висело.

– Всё нормально, – слышался сзади голос Цаги. – Это шкаф. Он стоит в моей комнате, а это проход сквозь его заднюю стенку. Пролезай туда, Джулиан, мы идём следом. Не бойся, в моей комнате никого нет.

Джулиан пробрался в дыру и очутился внутри большого платяного шкафа, в котором висела одежда Цыги. Пробираясь меж вешалок, он пытался нащупать дверь и случайно толкнул её рукой изнутри. Тотчас в глаза ударил яркий свет. Путаясь среди висящей одежды, ребята один за другим стали выбираться в комнату, залитую тёплым солнечным светом.

Тимоти, следуя за своей маленькой хозяйкой, осторожно потянул носом. Ему ужасно не понравилась вся история с путешествием по узкому тёмному тоннелю, тем приятнее было снова очутиться в большом светлом помещении, полном чистого свежего воздуха.

Цыга выбрался последним. Он вернул подвижный каменный блок на прежнее место и привёл в порядок развешанную в шкафу одежду. Интересно, подумал про себя Джулиан, как это ему удалось так легко справиться с таким тяжёлым камнем, который сам он, Джулиан, будучи гораздо сильнее, сдвинул с большим трудом. Наверное, в стене скрыт какой-то хитрый механизм, решил он. Тогда это многое объясняет.

– Снова привет всем! – весело сказал Цыга, приветствуя гостей уже у себя в комнате. Потом он обратился к Джордж, которая держала Тимоти за ошейник: – Можешь отпустить его. Здесь мы в полной безопасности. В этом крыле здания на втором этаже находятся только две комнаты, моя и Мэрибелл. У нас тут отдельный коридор. Пойдёмте, я всё вам покажу.

Цыга пригласил всех на небольшую экскурсию. Действительно, прямо от дверей начинался широкий коридор. Там были голые каменные стены, но каменный пол был застелен толстым тёплым ковром. В дальнем торце коридора находилось большое окно, сбоку виднелась высокая двустворчатая дверь, которая вела дальше в дом. Вход в комнату Мэрибелл находился ровно посередине коридора.

– Поняли? – спросил Цыга, – мы живём здесь словно сами по себе. – Тут даже если собака лает, её никто в доме не услышит.

– И что, сюда никто никогда не заходит? – удивилась Энн. – А кто убирает ваши комнаты?

– Это делает Сара, служанка. Она приходит убираться каждое утро. А так обычно никто. И кроме того, я всегда слышу, когда кто-то входит в те двери, – сказал Цыга и показал на двустворчатые двери в конце коридора.

– Как ты услышишь? – поинтересовался Дик.

– Я сделал специальный звонок. Провёл провод от тех дверей к себе в комнату, и каждый раз, когда кто-то сюда идёт, у меня раздаётся звонок. Хотите, я пойду сейчас и открою, а вы послушаете?

И он побежал в конец коридора и толкнул там одну из створок дверей. Тотчас в его комнате что-то задребезжало. От неожиданности ребята даже вздрогнули, а Тимоти наострил уши и глухо зарычал.

Цыга захлопнул дверь и бегом вернулся к ребятам.

– Слышали звонок? Отлично придумано, согласитесь. Я люблю придумывать что-нибудь такое.

Идея и правда была хорошая, но про себя ребята в который раз подумали: какой странный всё-таки этот дом!

Комната Цыги не имела ничего примечательного, разве что в ней наблюдался небольшой творческий беспорядок. Интерес вызывало окно. Оно было шестигранным и с таким же решётчатым переплётом в виде снежинки, какой ребята уже видели в городе, что было любопытно само по себе.

Энн подошла к окну и тотчас отшатнулась от него. За окном была пропасть! Энн совсем позабыла, что Приют контрабандистов находится на самом краю утёса. Когда-то под ним плескалось море, а сейчас внизу расстилось солёное болото.

– Ой, как же я напугалась! – призналась Энн, снова посмотрев в окно. – Тут так высоко, что у меня даже голова закружилась.

Ребята приблизились и осторожно выглянули из окна. Никто не проронил ни слова. Слишком впечатляющая картина предстала их взору. Солнце хорошо освещало весь холм, но внизу его лучи ещё не могли пробиться сквозь белый саван тумана. Тот плотно окутывал не только всё пространство болот, но и раскинувшееся вдалеке море. Единственный кусочек суши проглядывал прямо под окном, на самом краю обрыва.

– Когда туман рассеется, море будет видно вон там, – показал рукой Цыга. – Хотя и тогда бывает трудно определить, где заканчиваются болота и начинается море. Но в солнечный день оно становится голубым и будто светится. И я представляю себе, как когда-то оно заполняло всю эту низину, и наша гора была одиноким островом посреди моря.

– Да, мы уже слышали об этом. Мы останавливались на обед в одной гостинице, и хозяин рассказывал нам про остров. Только никто не знает, почему потом море отступило.

– Я тоже не знаю, – улыбнулся Цыга. – Говорят, что скоро оно совсем исчезнет. Не само по себе, конечно, а у городских властей есть проект, по которому эти болота можно будет осушить. Их хотят превратить в поля. Я сам об этом слышал, но пока без понятия, когда это произойдёт.

– Ох, не нравятся мне эти болота, – проговорила Энн, передёрнув плечами. – В них есть что-то зловещее.

Тимоти тихонько заскулил. Тут Джордж вспомнила, что они должны его где-то спрятать, и она повернулась к Цыге:

– Так как насчёт Тима? Не знаю, что ты решил, но его нужно разместить так, чтобы нам было удобно его кормить. И потом, его нужно каждый день выгуливать, понимаешь? Он же большая собака, он много ест, ну и всё такое...

– Не волнуйся, – ответил Цыга. – Я всё продумал. Поверь, я люблю собак и буду только рад, если Тимоти останется с нами. Только ещё раз должен всех вас предупредить. Мой отчим совершенно не переносит собак, и если мой план не сработает, тогда он задаст мне хорошую трёпку, а вас немедленно отошлёт домой.

– А почему он не любит собак? – спросила Энн. – Он их что, боится? Боится, что они его покусаят?

– Не думаю, что уж очень боится. Просто он их не любит. И не хочет, чтобы они находились в доме. Подозреваю, что есть какие-то причины, но он сам об этом ничего не говорил. Он вообще очень скрытный человек, мой отчим. Скрытный и странный.

– Насколько странный? – спросил Дик.

– Ну... у него вечно от нас какие-то секреты. И ещё его часто навещают разные люди, они запираются в его кабинете и что-то долго обсуждают. И никто не знает, о чём они там говорят. А однажды ночью я видел, как на самом верху башни вспыхивал и гас какой-то огонь. Непонятно, кто его зажигал и зачем. Я пытался выяснить, но так ничего и не узнал.

– А ты уверен, что твой отчим не связан с контрабандистами? – неожиданно прямо в лоб спросила Энн.

Цыга слегка растерялся.

– Н-не знаю, – протянул он. – У нас в городе уже есть один контрабандист. Вон посмотрите! Видите тот дом слева, ниже по холму? Он там и живёт. Это очень богатый человек. Его фамилия Барлинг. Говорят, что даже полиции известно, чем он занимается, но никто не может поймать его за руку. Он очень богат и влиятелен. Ещё говорят, он держит тут монополию. То есть не позволяет другим заниматься тем же, чем и он. Контрабандой, я имею в виду. Понимаете?

– Понимаем, – сдержанно улыбнулся Джулиан. – История становится всё интереснее. У меня такое чувство, что здесь нас ждут приключения.

– Да брось ты, какие приключения! – со вздохом махнул рукой Цыга. – Здесь никогда ничего не случается. Скука смертная. Ты так говоришь, наверное, потому, что наш город очень старый и под ним есть целая сеть ходов и тоннелей. Когда-то там находились подземные каменоломни, в которых люди добывали камень для строительства своих домов. А потом этими подземельями стали пользоваться контрабандисты. Но это было давно.

– Ну, хорошо, а сейчас... – начал было говорить Джулиан и вдруг замер, быстро взглянув на Цыгу.

И все посмотрели на Цыгу. Потому что в комнате послышался глухой дребезжащий звонок. Кто-то открыл высокие двери в конце коридора.

Глава 6

Приёмный отец Цыги и его родная мать

– Кто-то идёт, да? – испуганно прошептала Джордж. – Что будем делать с Тимом? Говори! Быстро!

Цыга молча схватил собаку за ошейник и довольно бесцеремонно затолкал её в шкаф.

– Сидеть тихо, а то! – пригрозил он псу, перед тем как закрыть дверь. И Тимоти остался один, совершенно ошарашенный. Всё случилось так быстро, что он ничего не успел понять. Он сидел в темноте и напряжённо шевелил ушами.

– Ну а сейчас, дорогие мои гости, – нарочито громко говорил Цыга, – сейчас я покажу вам, где вы будете ночевать. Пойдёмте со мной!

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл человек. На нём были тёмные брюки и светлый серый сюртук. Лицо его поражало полным отсутствием какого-либо выражения. «Это, наверное, очень закрытый человек, – невольно подумала про себя Джордж. – Никто не может сказать, о чём он думает, настолько он погружён в себя».

– А, Блок, привет! – с деланным равнодушием поприветствовал его Цыга. Потом повернулся к друзьям: – Знакомьтесь, это Блок, наш дворецкий, и он же личный слуга моего отца. Он глухой, поэтому вы можете говорить при нём о чём угодно. Но лучше не надо, потому что, хотя он и глухой, он всё понимает.

– Ну, знаешь! Лишь невоспитанные люди могут говорить обо всём в присутствии глухого человека. Это так же нехорошо, как говорить в присутствии иностранца и не переводить, о чём идёт речь, – чопорно сказала Джордж, которая всегда была щепетильна в таких вопросах.

И тут Блок заговорил. Он говорил сухим, монотонным и каким-то механическим голосом, обращаясь только к Цыге:

– Ваш приёмный отец и ваша мать желали бы знать, почему вы приводите в дом друзей, не познакомив их прежде с вашими родителями? И зачем вам нужно было пробираться сюда тайком?

Говоря это, Блок оглядывал комнату так, будто уже знал, что где-то здесь находится собака, но пока не понимал где. Джордж охватила паника. Она вдруг подумала, что шофёр, наверное, проболтался про Тимоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.